

Что бы там ни происходило, Камилла надеялась, что это не нечёт ничего плохого. Хотя зомби не представляли для неё особой опасности, но их было много. Вздохнув, Камилла пробилась сквозь толпу, тщательно уничтожая своих врагов.

Её черный меч с красными пятнами, похожими на ржавчину, светился тусклым золотым светом, когда она рубила и резала. Каждого зомби она разрубала по меньшей мере дважды: один раз через верхнюю часть туловища в районе груди, другой – ниже, на талии.

Несмотря на то, что зомби были физически слабее скелетов, в некоторых отношениях они были более выносливыми, а именно: их было сложнее убить одним ударом. У скелета центр их существа открыт, но святая магия должна была пройти через плоть, прежде чем убить зомби.

Это было так раздражающе. Ей больше нравилось сражаться со скелетами, когда она была на другом уровне по сравнению со своими врагами. Если бы только она знала магию больших масштабов...

Каждый взмах её меча рассекал зомби совершенно чисто, едва останавливаясь на костях позвоночника. В воздух взлетала порошкообразная, давно засохшая кровь, когда тела зомби распадались на части. Камилла сморщила нос.

Она инстинктивно ненавидела этот порошок, гораздо сильнее, чем когда была человеком. Это снова сработали её вампирские инстинкты. Как и любой другой вампир, она предпочитала свежую кровь высокого качества, обычно от сильной и визуально привлекательной добычи. Кагрисс, очевидно, была одной из тех, у кого она хотела бы пить кровь, но Люсьен тоже была достойной заменой.

По сравнению с... этим. Старая, засохшая кровь. Камилла только и могла, что удержаться от рвоты. Прежде чем красная пыль успела упасть на неё, Камилла подняла щит из кровавой маны, отправив засохшую кровь в полёт.

Самой неприятной частью этой битвы, если её вообще можно было так назвать, была отвратительная кровь. Другим фактором было повторение движений из раза в раз.

Разделив зомби пополам от головы до паха, а затем горизонтально разрубив их на четверти, Камилла запрыгнула на дерево, чтобы осмотреть кровавую баню. Из почти двух сотен зомби, которые набросились на неё, осталось около сотни.

Она убила гораздо меньше, чем думала...

Хуже того, некоторые из тех, кого Камилла считала полностью уничтоженными, всё ещё были живы и пинались, иногда в буквальном смысле. Если она оставит их в покое, то, учитывая плотную ману нежити, высвободившуюся после этой битвы, некоторые из них восстановятся и снова будут терроризировать живых.

Камилла сплюнула.

- Как надоели!

У неё не было времени тратить на этих мелких картошек, но если она отпустит их, то они перестанут быть мелкими картошками.

Прости, Кагрисс. Похоже, это надолго...

Снова вздохнув от досады, она взмахнула мечом, зажигая святую силу вложенную в клинок. Закрыв глаза, она начала рассеивать по оружию небольшое количество маны нежити и смешивать её с имеющейся святой маной.

Разумеется, оба вида маны взорвались со страшной хаотической силой, но, в отличие от прежнего, она была ограничена крошечным слоем на лезвии и смягчена святой силой, чтобы не разрушить меч. Девушка не хотела снова чинить его, когда он может понадобиться ей вскоре после этой битвы.

Сделав несколько взмахов мечом и убедившись, что эффект получился именно таким, как она тренировалась, Камила мрачно улыбнулась, в то же время её разум начал неметь от концентрации, которая требовалась для поддержания этого процесса. Она поморщилась и снова спрыгнула в центр орды зомби.

Если раньше девушка была быком в фарфоровой лавке, то теперь она была воплощением жнеца, отсекающего неживую жизнь, которой обладали эти жалкие зомби.

Даже когда Камила почувствовала, что с востока надвигается вторая орда зомби, которая вскоре присоединилась к первой, она не прекратила свой танец с клинками. Даже если она играла на руку врагу, оставаясь здесь и не возвращаясь назад, это всё равно было лучшим из двух плохих вариантов.

Ей было противно, когда её так читали, но она ничего не могла поделать, кроме как направить своё разочарование в разрушительные тенденции, когда конечности разлетались в разные стороны. На этот раз зомби перестали вставать.

Пока Камила сражалась с ордой зомби, Кагрисс пыталась придумать план против новых, прибывающих врагов.

- Если угадать, то среди них есть как минимум один маг со скелетом. Остальные двое - это либо два воина любого типа, либо один маг.

Кагрисс глубоко вздохнула, что Камила делала всякий раз, когда ей приходилось принимать трудное решение. Это подходит, верно?

- Кем бы они ни были, могу я оставить скелета мага тебе?

Элисс вонзила когти в землю.

- Лучшего и желать нельзя!

Хотя она знала, что такой маньяк, как Элисс, согласится, в сердце Кагрисс улеглось беспокойство.

- Хорошо. Только не переусердствуй. Я сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе, но это может быть трудно. Что касается двух других, я разберусь вместе с Люсьен.

Она быстро перечислила все свои планы. Всего их было два - один на случай, если это будут два воина-скелета, и один на случай, если это будет один зомби-маг. Зомби-воины были маловероятны, учитывая показатели маны, которые получала Элисс.

Один из сценариев, который Кагрисс не рассматривала, заключался в том, что обе оставшиеся нежити были зомби-магами. Это был наилучший сценарий, при котором Люсьен сможет просто прорваться и убить их с помощью Кагрисс. Заклинателям нужен был хотя бы один воин на передовой, чтобы задержать продвижение врагов.

Закончив с планами, они направились к сигнатурам маны, надеясь отвести битву от деревни, чтобы свести потери к минимуму.

В итоге, кроме скелета-мага, остались два неживых существа - маг-зомби и воин-скелет.

Хотя типы их врагов были в пределах ожиданий Кагрисс, она всё же моргнула, когда увидела его - скелета-воина. Она никогда раньше не видела такого воина-скелета. Он выглядел совершенно иначе, чем те, что были в крепости.

Вместо стандартных тяжелых доспехов, изготовленных в кузнице нежити в центре крепости, этот воин-скелет не носил ничего, или правильнее было бы сказать, что это была его собственная броня?

Толстые пластины костяной защиты росли из самого скелета, а его глаза светились жутким темно-фиолетовым светом. Вместо того чтобы использовать какое-то конкретное оружие, костяные пластины на тыльной стороне его рук были просто увеличены, чтобы действовать как щиты, и удлинены с зазубренными краями, как короткие мечи. Просто размахивая руками перед собой, они наносили огромные рваные раны.

Всё это уже делало их грозными, но огромный рост воина-скелета, превышающий три метра, затмевал любого нормального человека.

Люсьен застыла рядом с ней, и Кагрисс не могла её винить. По сравнению с Камиллой, Люсьен была ещё слишком неопытна.

К счастью, зомби-маг выглядел относительно нормально в своей простой одежде и с посохом. Позади них, возвышаясь над зомби-магом, стоял скелет-маг, внушающий такое же благоговение, как помнила Кагрисс. Его голову украшала корона из костяных шипов, а из передних зубов торчали клыки. Вместо посоха, как у Гултара из Амарантин-Пойнт, его костлявые пальцы сжимали кроваво-красную сферу, которая, казалось, дышала, когда её цвет становился то ярче, то тусклее.

Кагрисс не узнала его.

Она не утверждала, что знает каждого мага в крепости, но большинство из них она могла узнать хотя бы на первый взгляд. Этот маг не был одним из них. Кусая губы, она обдумывала варианты, но прежде чем девушка успела отдать какую-либо осмысленную команду, Элисс без предупреждения бросилась вперёд с вытянутыми когтями на три фигуры, стоящие в деревьях.

Громоподобный рев пронесся по деревьям. Любой нормальный человек был бы ошеломлен грохотом, но нежить была невозмутима.

- Подожди, Элисс, вернись!

Но Кагрисс опоздала. Как она и просила, Элисс нацелилась на скелета-мага, пытаясь разбить его о землю, чтобы потом разорвать, но прежде чем она успела дотянуться до мага, массивный воин-скелет шагнул вперед и скрестил руки.

Слегка согнув колени, он сумел полностью поглотить силу удара Элисс, лишь немного отклонившись назад и прочертив глубокие борозды в земле. Глаза Элисс расширились. Прежде чем она успела оправиться и отпрыгнуть назад, воин-скелет нанес удар клинком.

Кровь хлынула из её морды.

Зарывав, Элисс отступила и прыгнула назад, приземлившись рядом с Кагрисс, а воин-скелет молча опустил руки.

- Ты в порядке? - спросила Кагрисс, глядя на кровоточащую рану на лице Элисс. Она не была целителем, но крови было так много, что она огляделась. Мало того, девушка забыла, насколько большим может быть скелет-воина. Теперь она вспомнила.

На фоне Элисс он выглядел как лев нормального размера.

Прежде чем Элисс успела ответить, Люсьен бросилась вперед и поднесла руку к ране, испуская тусклый золотистый свет. Хотя место ранения всё ещё было в крови, Элисс уже не

выглядела такой взволнованной. Лев кивнул бывшему храмовнику в знак благодарности, а затем обратил свои золотые глаза обратно на троицу нежити, из её горла раздался низкий гул.

Тем временем скелет-маг оставался неподвижным. На рык Элисс он наконец сдвинулся с места, его глаза засветились чуть ярче, заставив Кагрисс напрячься.

Он поднял подбородок и посмотрел на Люсьен.

- Простой маг осмеливается противостоять мне?

Кагрисс взглянула на него, подавляя дискомфорт от того, что на неё смотрят.

- Разве не ты сбежал, когда я бросила тебе вызов?

Вообще-то, она сомневалась в этом, но...

Конечно, скелет-маг разразился звонким смехом.

- Умора! Смешно, что ты думаешь, что я сбегу от тебя? Нет, это всё он, - сказал маг, жестом указывая на стоявшего перед ним зомби-мага. - Этот - один из моих подчиненных, Градун, а другой, которого я привел - Ногна, моя гордость. А я, конечно же, великий Игтрат!.

- Я никогда не слышала о тебе, - ответила Кагрисс.

Самолюбие этого мага-скелета действовало ей на нервы. Немногие заслуживали такой гордости, и этот маг был не из их числа.

- Сейчас же!

Едва она успела произнести эти слова, как подняла ладонь, и менее чем за секунду образовалась сфера черного цвета и устремилась вперед.

Она полетела в сторону Игтрата, который просто стоял на месте, не двигаясь. Ногна не сделал и шага, чтобы защитить своего хозяина. Но по какой-то силе мысли ускоряющаяся сфера вдруг пришла в движение, развернулась и врезалась в голову зомби-мага, опрокинув его.

Элисс и Люсьен бросились вперед. Как и прежде, целью Элисс был скелет-маг Игтрат, прыгнувший вперед.

Как и прежде, Ногна шагнул навстречу и поднял щиты, готовый повторить прежнюю сцену. На этот раз он не промахнется. Но не успел он даже стабилизировать свою позицию, как сияющий

золотой свет врезался в одну из его ног. В момент удара материализовался большой золотой таран, превосходящий по размерам даже его самого, и вскинул голову, разрушив равновесие воина-скелета.

- Святой заряд!

Без мешающего воина Элисс удалось дотянуться до скелета-мага, но в итоге она все равно опоздала на шаг, так как Игтрат отпрыгнул.

- Хо-хо... зверь маны? Ты меня понимаешь? Мне очень интересен твой вид! Позволь мне изучить тебя!

В ответ Элисс только зарычала. В её широко открытом рту, казалось, под действием сотрясающего землю рева, от которого вибрировала земля, появился маленький золотой шарик. Сразу же скелет маг начал создавать перед собой щит, как только Элисс выпустила святое заклинание.

Хотя он был маленьким и шарообразным по сравнению с размерами Элисс, маленький шарик святой маны всё равно был размером с кулак обычного человека. С такой скоростью, что больше походила на луч света, крупинка святой маны врезалась в щит мага-скелета и пробила его.

К сожалению, она отклонилась в сторону, чуть-чуть не долетела до мага и врезалась в деревья позади него. Своим ударом он прожёл дыру в листве.

Скелет-маг оглянулся на последствия заклинания.

- Вижу... Похоже, я тебя недооценил. Теперь ты меня заинтересовала больше, чем когда-либо...

- КУДА ТЫ СМОТРИШЬ?! - прорычал Элисс, заставив скелета-мага вздрогнуть.

Не успел скелет обернуться, как над ним появилась огромная тень. Мгновение спустя на него обрушился огромный лев. Сырая мана хлынула через конечности льва, укрепляя кожу, мышцы и кости. От огромного веса и силы льва скелет-маг упал на землю, затрещали кости.

Прижатый к земле, Игтрат смотрел, как над ним раскрывается пасть и внутри появляется яркий золотой свет, вращаясь и разрастаясь.

Но даже если бы на его костлявом лице и появилось выражение, это был бы не страх. Это была бы ухмылка, совершенно свободная от беспокойства.

- Берегись! - крикнула Кагрисс.

Как заклинательница, она гордилась тем, что хорошо разбиралась в ситуации и течении боя. И хотя сейчас она сражалась с зомби-магом, таким же, как и она сама, но ей всё равно хватало внимания, чтобы следить за всем.

Её битва с магом была в основном тихой по сравнению с ярким выступлением Игтрата против Элисс. Хотя маг был зол на неё за то, что Игтрат издевался над ней, Кагрисс просто не обращала на него внимания, сосредоточившись на главном – на своём сражении и ситуации на поле боя.

В конце концов, это принесло свои плоды: она грубо укрепила ногу и ударила мага ногой в грудь. Хотя маги были физически слабы по сравнению с воинами, они всё же были в несколько раз сильнее обычных людей. Маг влетел в ствол дерева, и прежде чем он успел оправиться, Кагрисс послала в него пять черных копий, чтобы пригвоздить его к дереву.

Передохнув, она снова огляделась, и как раз вовремя, чтобы увидеть, как странного вида воин-скелет наносит Люсьен удары своими клинками, похожими на катары. Хотя он был нормального размера, его можно было сравнить с массивным мечом, который носила Камилла.

Несмотря на то, что Люсьен уворачивалась, воин-скелет успел ударить её ножом в живот и оставил умирать, вместо этого почти одержимо и бездумно обернувшись к своему хозяину: Игтрату, зажатому под Элисс.

- Люсьен! - крикнула Кагрисс. Бывшая храмовник стояла на коленях, кровь лилась из пробитой в доспехах дыры и просачивалась между отдельными пластинами. Но, несмотря на беспокойство, у неё не было времени на раздумья. Скоро к Люсьен может присоединиться ещё одна.

- Элисс! Берегись!

Камилла, где ты?

Она молча молила о помощи, пока в её руках формировалось ещё одно чёрное копьё. Но оно не успеет. Даже если и успеет, её копьё, брошенные так быстро, не нанесли достаточного урона, чтобы сдержать воина-скелета, который так сосредоточенно думал о спасении своего хозяина, и она могла только смотреть, как воин-скелет несётся ко льву.

Перед её глазами промелькнула сцена: огромные лезвия катаров глубоко вонзаются в тело Элисс и рассекают его, кровь хлещет на землю, Элисс падает в красную лужу...

Она не могла отвести взгляд, но то, чего она боялась, так и не произошло: что-то золотое мелькнуло в уголке её глаз и, словно комета, устремилось к воину-скелету.

Элисс топнула задней ногой по земле, за ней поднялся темно-коричневый шпиль и врезался

прямо в воина-скелета.

Глаза Игтрата сверкнули.

- Нет!

- Думал, я тебе попалась, да? – прорычала Элисс прямо в его разум, когда святое заклинание, находившееся в её пасти вырвалось на свободу и взорвалось в его голове. Золотая ударная волна пронеслась по воздуху.

Но это был ещё не конец.

Кагрисс вернулась к реальности и посмотрела на пустое место, где стояла на коленях Люсьен.

Не было видно ни капли крови. Вместо того чтобы упасть без сознания, бывший храмовник врезался огромным скелетом-воином в шпиль, который Элисс вызвала с помощью священного заряда. Воин отскочил от камня и упал на землю. Когда он попытался подняться, Люсьен ударила его по руке своим щитом.

Она выглядела совершенно здоровой, и только дыра, оставшаяся в её доспехах, и видневшийся сквозь неё красный цвет говорили Кагрисс о том, что ей всё это не привиделось.

Кагрисс почувствовала облегчение. Даже если Люсьен и Элисс не были ей так близки, как Камилла, они были двумя из немногих живых существ, которые поддерживали с ней связь. Но хотя она и смахнула слёзы, девушка не забыла о своём месте.

Тёмное копьё, которое она собирала, продолжало расти, превышая свой первоначальный размер. Оно становилось всё длиннее и длиннее, пока не достигло почти метра в длину, прежде чем она бросила его. Копьё пронеслось по воздуху и устремилось вниз, пробив броню нежити.

Второе заклинание последовало за первым, и цепи обвилились вокруг копья, а концы погрузились в землю. Ещё больше цепей сковали воина-скелета. Не удовлетворившись одной печатью, Кагрисс повторила заклинание второй раз, пока воин не стал похож на кокон из черных цепей.

Оставив Ногну с воином-скелетом на Кагрисс, Люсьен проскочила мимо неё и врезалась в мага, прижатого к дереву. Хотя ему почти удалось сбежать, быстрое появление Люсьен положило этому конец, и голова упала на землю, катаясь по ней, словно всё ещё живая.

Люсьен быстро испепелила её взрывом святой маны. Прежде чем маг успел начать регенерацию и самоисцеление, Люсьен сожгла обрубок шеи священным пламенем и сделала то же самое с каждой конечностью на теле мага.

Тем временем кости летали по воздуху под страшными когтями Элисс, пока от Игтрата не осталась лишь грудная клетка, одетая в лохмотья бывшей роскошной чёрной мантии.

Кагрисс оглядела поле боя. Маг-скелет уничтожен. Маг-зомби обезврежен. Воин-скелет в многослойных узах. Они победили, это было слишком близко, но они победили.

- Мы победили! - крикнула Кагрисс, вскидывая руки и падая спиной на землю, Камилла бросилась к ней как раз вовремя, чтобы потерять дар речи от увиденного.

<http://bllate.org/book/13975/1228985>